

УДК 811.512

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ПЛОДЫ И ОВОЩИ» В ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Юсупова А.Ш.

*Казанский федеральный университет, Казань, Россия
E-mail: alyusupova@yandex.ru*

Выбор темы исследования обусловлен тем, что многоаспектное изучение фитонимической лексики позволит по-новому решить некоторые языковые, этнолингвистические и историко-лингвистические проблемы. Ведь названия растений представляет собой специфическую часть лексической системы татарского языка. Примечательно, что интересующая нас лексика имеет многовековую историю и ее формирование осуществлялось в разные исторические эпохи неодинаково. Изучение эволюционных процессов в формировании фитонимической лексики проливает свет на многие вопросы истории татарского языка.

Принципиальное значение имеют взаимоотношение татарского литературного языка и его диалектов в области фитонимии, формирование и нормализация ботанической терминологии. Поэтому тщательное описание фитонимии татарского литературного языка и его диалектов с целью систематизации и унификации терминологии при составлении словаря ботанических терминов представляется актуальным.

Фитонимическая лексика татарского языка чрезвычайно неоднородна. Она включает в свой состав лексемы, которые отличаются давностью существования, характером функционирования. В современном татарском языке существуют фитонимы разного происхождения. С точки зрения происхождения можно выделить два основных лексических пласта – исконную лексику и лексику заимствованную.

Состав фитонимической лексики татарского языка отличается своей специфичностью, и при исследовании его эволюции необходимо учитывать как лингвистические особенности, так и экстралингвистические факторы, которые находят свое отражение в лексике, во взаимодействии лексических единиц. Однако развитие лексики происходит неравномерно, и интенсивность развития проявляется по-разному. Если состав лексем одной лексико-семантической группы фитонимии изменяется быстро и кардинально, то изменения в другой – происходят медленнее, что и обеспечивает ее устойчивость на протяжении очень длительного периода времени.

Ключевые слова: тематическая группа, татарский язык, словарь, растения, заимствования

Постановка проблема. Тематическая группа – выделенная в пределах семантического поля или независимо от него лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т. е. по обозначению реалий действительности. Тематическая группа классифицируют все элементы действительности – от предметов домашнего обихода до небесных тел, с одной стороны, и мыслительных процессов, с др. стороны.

Первым в тюркологии исследованием лексики по тематическому принципу занялся К.М.Мусаев. Его научный труд «Лексика тюркских языков в сравнительном освещении» (М., 1975) посвящен изучению словарного фонда в лексико-семантическом отношении. В разделах «Названия животных», «Названия растений», «Названия частей растений», «Термины родства», «Названия дней недели» слова из западнокыпчакских языков представлены по происхождению: тюркский, заимствованный, неизвестный слой. По мнению К. Мусаева, «общетюркский слой является основой их словарного состава в лексическом отношении, он отражает более древнюю общность западнокыпчакских языков как внутри групп, так и с другими, а также тюркских языков между собой вообще» [Мусаев, 1975, 338].

В татарском языкознании первые труды по изучению тематического аспекта лексики принадлежат перу ученого-тюрколога А.Г.Шайхулова. В работе «Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало-Поволжья в свете их историко-идеографической характеристики на общетюркском фоне» он предлагает тематическую классификацию лексики татарского языка [Шайхулов, 1999, 66].

В томе, посвящённом тематической структуре татарской лексики в свете её происхождения, проекта многотомного коллективного труда «Татарская лексикология» академик М.З. Закиев выделяет следующие тематические группы:

I. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе «**Природа**».

II. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе «**Человек**».

III. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе «**Общество**».

IV. Татарская лексика, относящаяся к тематической группе «**Человек и Вселенная**» [Закиев, 2003, 6 – 12].

Одна из самых больших тематических групп – это группа «Растения». В своей работе, в целях лингвистического анализа, мы считаем целесообразным разделить состав данной группы на несколько подгрупп: «Хлеба, травы» «Фрукты и овощи», «Названия деревьев».

Лексика флоры относится к числу наиболее изученных групп в татарском языкознании. Она впервые собрана и проанализирована учёным-просветителем К.Насыри в начале XX века в работе «Гөлзар вә чәмэнзар» («Гульзар и чаманзар», 1903). В этом труде автор даёт описание лекарственных растений, приводит название каждого растения на татарском языке, даёт перевод на арабский, латинский, русский языки, характеризует его лечебные свойства.

В данной статье объектом исследования являются названия плодов и овощей, которые зафиксированы в двуязычных словарях XIX века и не потеряли активность в настоящее время. Лексическую базу составляют такие слова, как **алма** – яблоко [О., 1892, 14; В., 1894, 368], **лимун** – лимонь, **эфлисун** – апельсинь, **какь** – пастила, **балань** – калина [Кр., 1880, 7; О., 1892, 34; Т., 1833, 228; О., 1876, 55], **шумурть** – черёмуха, **карлыгань** – смородина [О., 1876, 85; В., 1894, 303; Кр., 1880, 17; О., 1892, 111; Н., 1878, 84; Т., 1835, 82], **чия** – вишня [В., 1894, 22; Кр., 1880, 16; О., 1892, 226; О., 1876, 134; Н., 1878, 50; Т., 1833, 495; Н., 1892, 16], **миляшь** – рябина [В., 1894, 287; О., 1892, 149], **джиляк** – ягода, **бюрлюгань** – костяника [Н., 1878, 32; О., 1876, 60; О., 1892, 47; Кр., 1880, 18; Т., 1833, 193], **кура жиляги** – малина [В., 1894, 125; Кр.,

1880, 16], **мокъ жилиги** – клюква [В., 1894, 104; Кр., 1880, 16; О., 1892, 151], **нарат жилиге** – брусника [Т., 1835, 247; В., 1894, 14; Кр., 1880], **кара жимеш** – чернослив [Т., 1835, 78], **кара жилиак** – черника [В., 1894, 359; Кр., 1880, 17; Т., 1835, 77; О., 1876, 72], **йозем** – виноград [В., 1894, 22; Кр., 1880, 16; О., 1892, 79; Т., 1833, 107; О., 1876, 73; Н., 1892, 16], айва – **айва** [Н., 1892, 5], **طورنا كوزچيا** **тукранкүзция** – клюква [Г., 1801, 41], **قايين جيله عي** **каен жилиге** – земляника [Б., 1871, 35]; **قاراغان** **карагань** – рябина [Б., 1871, 46]; **قزلا** **жия** – болотная ягода, **ايله ك** **ияляк** – ягоды [Б., 1871, 362]. и т.д.

Алма – яблоко во всех языках западнокыпчакской группы тюркских языков обозначается одним словом. Это же слово отмечено и М.Кашгари [МК, т.1. с.150], который писал, что *алма* – огузское слово, турки же говорят *альма*. В основной части тюркских языков также употребляется слово *алма* без каких-либо фонетических изменений. В.Г.Егоров предполагает, что это название первоначально относилось к дикому (лесному) яблоку [Егоров, 1964, 273]. Кстати, чувашское слово *улма* обозначает «картофель» – по сходству формы.

Лексема **жия (чия)** зафиксирована в семантически изменённом виде. Хотя в литературном языке *чия* употребляется в значении «вишня», в словарях И.Гиганова, Л.Будагова она отмечена как «болотная ягода». Слова **тукранкүзция** [Г., 1801, 41] и **турня кызыл жия** [Б., 1871, 450] являются диалектными единицами и составляют синонимический ряд. Литературным вариантом является составное слово **мүк жиләге**, которое в значении «клюква» зафиксировано в словарях Н.Остроумова и А. Воскресенского.

В данной группе достойное место занимают названия плодов, заимствованные из арабского и персидского языков: **بادام** **бадам** – миндаль [О., 1892, 32; Н., 1878, 28; Т., 1833, 180; О., 1876, 55], **دڭيتون** **дэйтүн** – оливки [Т., 1833, 563], **ترانچ** **туряндж** – апельсин [Н., 1878, 24], **خرمه** **хөрмэ** – финик [Н., 1878, 50; Т., 1833, 519], **карбуз** – арбуз [О., 1876, 85; В., 1894, 2; О., 1892, 111; Н., 1878, 83; Т., 1835, 80; Н., 1892, 6].

Карбыз – арбуз заимствовано из персидского языка («харбозе, харбузе»). Это однолетнее стелющееся растение семейства тыквенных родом из Южной Африки. В Россию оно попало из Персии во время монгольского нашествия. Персидское «харбозе, харбузе» буквально означает «ослиный огурец» [Рахимова, 1993, 47].

Интересно отметить лексему **ترانچ** **туряндж** – апельсин [Н., 1878, 24]. Здесь имеется неточность, т.е. в словаре слово указано опечаткой. Данное слово своими корнями уходит в индийские языки. Индейское слово **нарандж** было заимствовано в арабский язык и современем первая буква **н** выпала и слово стало употребляться **арандж**. А еще позже стало употребляться в фонетической форме **орандж**, которая присуща для многих европейских языков.

Вторая подгруппа состоит из названий овощей: **شالفان** **шалкань** – репа [В., 1894, 286; О., 1892, 235; Н., 1878, 60], **хардяль** – горчица [Ю., 1900, 65], **нугыт** – ворожба [О., 1892, 154], **кыяр** – огурец [Т., 1835, 131; О., 1876, 97; В., 1894, 172; О., 1892, 13; Н., 1878, 91], **чогендер** – свёкла [Н., 1878, 40; Т., 1833, 475; О., 1892, 228; В., 1894, 290; О., 1987, 134], **كيشر** **киширь** – морковь [Т., 1835, 175; В., 1894, 131; О., 1892, 123; О., 1876, 90; Н., 1878, 95; Б., II т., 129], **فوزغلاق** **кузгалакь** – щавель [Н., 1892,

75; В., 104; Кр., 1880, 16; О., 1892, 76], **балтыргань** – борщевик [Т., 1833, 228; Б., 1869, 237; О., 1892, 34; Кр., 1880, 30], **торма** – редька [О., 1892, 201; Н., 1878, 23; О., 1876, 123], **сарымсакь** – чеснок [В., 1894, 360; О., 1892, 172; Н., 1878, 69; О., 1876, 102], **сугань** – лук [В., 1894, 123; О., 1892, 178; Н., 1878, 72; Н., 1892, 75; О., 1876, 115], **борычь** – перец [В., 1894, 199; О., 1892, 47; Н., 1878, 32; Т., 1833, 174; О., 1876, 60; Н., 1892, 125; Г., 1893, 14], **бярянге** – картофель [О., 1876, 63; О., 1892, 100; Кр., 1880, 17; В., 1894, 100; Н., 1878, 31; Т., 1833, 184], **кабакь** – тыква [О., 1876, 81; В., 1894, 334; О., 1892, 102; Н., 1878, 81], **кавынь** – дыня [О., 1876, 86; В., 1894, 60; О., 1892, 114; Н., 1878, 87; Т., 1835, 125; Н., 1892, 41], **гомбя** – гриб [Н., 1878, 99; О., 1876, 65; В., 1894, 50; Кр., 1880, 16], **ляплябель** – свекла [Г., 1801, 48], **маруль** – салат [Г., 1801, 48], **торобь** – редька [Г., 1801, 48], **кынь** – стручок [Г., 1801, 480], **кабагайь** – репчатый лук, **баль кабагы** – желтая тыква, **ак кабаць** – бухарская тыква [Б., 1871, 36], **сыйыр шалкань** – репа [Б., 1869, 671] и т.д.

Этимология некоторых слов вызывает особый интерес у лингвистов. Слово **кузгалаць** – щавель [Н., 1892, 75; В., 1894, 104; Кр., 1880, 16; О., 1892, 76]. состоит из двух корней, первый корень которого **кузы** обозначает «ягненок», а второй **галаць** – «ухо».

Значение составного слова **баль кабагы** – желтая тыква [Б., 1971, 36]. в татарском языке принято как «медовая тыква», а в турецком языке оно имеет другое значение: *bal kabaqi* – «тыква крупноплодная».

Название **кыяр** (огурец) также заимствовано из персидского языка. Это – самая древняя и одна из самых распространенных на земном шаре овощных культур из семейства кабачков. В некоторых тюркских языках *кыяр* означает не огурец, а другой вид овощей (например, в балкарском языке *кыяр* – тыква).

Айбагыр обозначает подсолнечник [О., 1876, 64; О., 1892, 6]. Эта лексическая единица активно употреблялась в речи в XIX веке, поэтому она встречается практически во всех словарях того периода. В современном литературном языке слово *айбагыр* не употребляется. Но в определённых областях, особенно в мишарском диалекте, встречаются его фонетические варианты *айбагар* / *айбагыр* [ТТДС, 1993, 21]. Например, если слово *айбагыр* активно употребляется в мелекесском и хвалынском говорах, то в чистопольском, дрожжановском и ульяновском говорах его фонетический вариант *айбагар* используется в качестве синонима слова *көнбагыш* (семечки) [ТТАС, т. I, б. 29].

Лексема **марул** в значении «салат (травяной)» употребляется в тобольском диалекте сибирских татар [Тумашева, 1992, 148], **ляплябель** – свекла, **торобь** – редька тоже являются диалектными словами, которые присущи восточному диалекту татарского языка. Интересно отметить, слово **тороб** в значении «редька» употребляется в речи татар, проживающих в Китае.

Слово **сыйыр шалкань** – репа [Б., 1869, 671]. является калькой или авторским – индивидуальным переводом.

В этой тематической группе преобладают слова тюркского происхождения. Среди них мало заимствований и диалектных слов. Как видно из перечисленных

примеров, в этой группе много забытых слов, которые можно было бы восстановить и ввести в активное употребление.

Выводы и перспектива. Состав фитонимической лексики татарского языка отличается своей специфичностью, и при исследовании его эволюции необходимо учитывать как лингвистические особенности, так и экстралингвистические факторы, которые находят свое отражение в лексике, во взаимодействии лексических единиц. Однако развитие лексики происходит неравномерно, и интенсивность развития проявляется по-разному. Если состав лексем одной лексико-семантической группы фитонимии изменяется быстро и кардинально, то изменения в другой – происходят медленнее, что и обеспечивает ее устойчивость на протяжении очень длительного периода времени.

Литература

1. Закиев М.З. Татарская академическая лексикология / М.З.Закиев // Актуальные вопросы татарского языкознания. Вып.2. – Казань, 2003. – С. 6 – 12.
2. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / В.Г.Егоров. – Чебоксары, 1964. – 355 с.
3. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении / К.М. Мусаев. – М., 1975. – 357 с.
4. Рахимова Р.К. Из земледельческой терминологии татарского языка / Р.К.Рахимова // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – С. 107 – 118.
5. Татар теленең анлатмалы сүзлеге: 3 томда. – Казан: тат. кит. нәшр., 1977. – Т. 1. – 475 б.
6. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан: тат. кит. нәшр., 1993. – 459 б.
7. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар / Д.Г.Тумашева. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.
8. Шайхулов А.Г. Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало-Поволжья в свете их историко-идеографической характеристики на общетюркском фоне / А.Г.Шайхулов. – Уфа, 1999. – 200 с.

Юсупова А.Ш. Тематична група «плоди та овочі» в двомовних словниках татарської мови / А. Ш. Юсупова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 276–281.

Вибір теми дослідження зумовлений тим, що багатоаспектне вивчення фітонімічної лексики дозволить по-новому вирішити деякі мовні, етнолінгвістичні та історико-лінгвістичні проблеми. Адже назви рослин являють собою специфічну частину лексичної системи татарської мови. Примітно, що вивчаєма нами лексика має багатовікову історію і її формування здійснювалося в різні історичні епохи неоднаково. Вивчення еволюційних процесів у формуванні фітонімічної лексики проливає світло на багато питань з історії татарської мови.

Принципове значення мають взаємовідносини татарської літературної мови та її діалектів в області фітонімів, формування і нормалізація ботанічної термінології. Тому ретельний опис фітонімів татарської літературної мови та її діалектів з метою систематизації та уніфікації термінології при складанні словника ботанічних термінів є актуальним.

Фітонімічна лексика татарської мови надзвичайно неоднорідна. Вона включає до свого складу лексеми, які відрізняються давністю існування, характером функціонування. У сучасній татарській мові існують фітоніми різного походження. З точки зору походження можна виділити два основних лексичних пласта – споконвічну лексику і лексику запозичену.

Ключові слова: тематична група, татарська мова, словник, рослини, запозичення

Yusupova A.Sh. Theme group “Fruits and vegetables” in the bilingual dictionary of the Tatar language / A. Sh. Yusupova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 276–281.

At the present stage of development of society new approach to the study of language becomes significant, especially the formation of the thematic vocabulary, for example vocabulary of the names of plants that make a particular subject group of words in any language.

This topic of the research was chosen due to the fact that a multidimensional study of phytonyms vocabulary will allow to solve some linguistic, ethno-linguistic, historical and linguistic problems. The names of plants are specific part of the Tatar language lexical system. It is should be mentioned that we are interested in studying of the vocabulary because it has a long history and was formed during different historical periods. The study of formation processes of the phytonyms vocabulary sheds light on many questions about the Tatar language history.

One of the main points of the research is the interrelation between the Tatar literary language, its dialects and plants vocabulary, formation and normalization of botanical terminology. Thus, the description of phytonyms vocabulary in Tatar literary language and its dialects in order to organize and unify this terminology is important and useful.

Vocabulary of the phytonyms in Tatar language is extremely heterogeneous. It includes different lexemes. Phytonyms of the modern Tatar language have different origin. In terms of its origin, there are two basic lexical ways – native words and vocabulary borrowed.

Formation of the phytonyms vocabulary in Tatar language is characterized by its specificity, and the study of its evolution must be considered as linguistic features and extra-linguistic factors, which are reflected in the lexicon, in conjunction lexical units. However, the vocabulary is developing irregularly and intensity of its development is manifested in different ways. If the composition of of one phytonym in the borders of its lexical-semantic groups is changing rapidly, the changes in the other – are slower, which ensures its stability over a very long period of time.

Key words: Theme Group, the Tatar language, dictionary, plants, borrowings

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.